

Ли Маньфу терялся в догадках. Обычно простые колхозники при виде начальства робели, как мыши перед котом, и старались поскорее скрыться с глаз. А если и заговаривали, то лишь мямлили да запинались. Этот же тип держался на удивление развязно: трещал без умолку, точно язык у него был чужой, взятый напрокат на денёк.

Капитан невольно подумал: с такой непрошибаемой наглостью и подвешенным языком этот парень, чего доброго, при встрече с секретарем коммуны действительно найдет общий язык. Вот тогда пиши пропало.

Но уступить наглецу из-за брошенной вскользь угрозы? Куда тогда денется капитанский авторитет?

Найти ему теплое местечко? Да ни за что на свете. Должностей в артели — раз-два и обчелся, на всех не напасешься. Своих-то родственников пристроить некуда, с какой стати ублажать семейство Хань?

Желая поскорее отделаться от назойливого гостя, Ли Маньфу изобразил полнейшее равнодушие:

— Ох, в коммуну собрался? Что ж, дело хорошее. Встретишь директора Ян — передавай от меня поклон. Да возвращайся поскорее, не заставляй родителей переживать.

Хань Дуй и ожидал чего-то подобного. Капитан — старый, тертый лис, глупо было рассчитывать на легкую победу. Ничего страшного. Добиться своего с первого раза он и не надеялся. Будет просто наведываться сюда почаще, при каждом удобном случае.

Чтобы ускорить уход незваного гостя, Ли Маньфу нарочно зычно прикрикнул на улицу:

— Сяо Цзян! Чего застрял? Живо иди сюда!

Ли Сяоцзян прождал снаружи больше часа, от долгого сидения на корточках ноги у него совсем онемели. На призыв дяди он резко вскочил, покачнулся и едва не растянулся на земле, но Хань Дуй вовремя подхватил его под локоть.

Сяо Цзян благодарно улыбнулся.

— Капитан сегодня не в духе, — тихо предупредил Хань Дуй. — Держи ухо востро.

Тот согласно кивнул и тихо буркнул что-то в ответ.

Стоило Хань Дую выйти во двор конторы, как он нос к носу столкнулся с матерью. Чэнь Юэсян, вытянув шею, всю выматривала его из-за угла.

— Сяо Хань, люди болтают, ты там больше часа проторчал! — запричитала она, хватая его за рукав. — Ли Маньфу на тебя не орал? Живым-то отпустил?

— С чего бы ему орать? — весело хмыкнул Хань Дуй. — Не переживай, мам, мы просто мило болтали. Капитан во мне родственную душу разглядел, все отпускать не хотел.

Чэнь Юэсян лишь скептически скривилась. Ну да, держи карман шире.

Хань Дуй шел рядом с матерью, рассеянно слушая ее ворчание и прикидывая, куда податься дальше. Может, сразу махнуть в коммуны? Хотя нет, торопиться не стоит. Директор Ян уехала только в полдень. Если примчаться следом в тот же день, это выдаст его нетерпение. Лучше выдержать паузу и отправиться завтра утром.

Решив повременить с визитом к начальству, он не стал возвращаться домой. Махнул матери рукой на развилке и свернул в переулок, где жил Лю Фэнцю.

Возле самого забора Хань Дуй нос к носу столкнулся с главой семейства Лю — Лю Цинхэ. Тот как раз собирался уходить.

— Дядя Лю, доброго дня! По делам собрались? — вежливо поздоровался Хань Дуй.

— Да вот, подработать надо маленько, — с мягкой улыбкой отозвался Лю Цинхэ. — Ты к нашему Сяо Цю?

Хань Дуй кивнул.

Взгляд Лю Цинхэ на мгновение сделался сложным. С тех пор как в стране закрутилось это безумие с политическими кампаниями, их дом обходили за версту. Бывшие друзья и дальняя родня шарахались от них как от прокаженных. О гостях они давно позабыли.

Несколько дней назад сын обмолвился, что Хань Дуй заглядывал к ним, и Лю Цинхэ тогда сильно удивился. А теперь этот юноша пришел снова. Да и то, как решительно Хань Дуй недавно заступился за них перед наглыми сватами, вызывало искреннее уважение.

Проникшись к парню теплыми чувствами, старик негромко заговорил:

— Сяо Жуй, ты хороший парень, душа у тебя чистая. Но капитан Ли ведь дело говорит: у нашей семьи анкета подпорчена, происхождение не то. Держись-ка ты от нашего Сяо Цю подальше, не ровен час и на себя беду накличешь.

— Дядя Лю, ну что вы как чужой? — беспечно отмахнулся Хань Дуй. — Мы же соседи, к чему эти разговоры про беды да неприятности? Да и нашему семейству терять особо нечего, и без

того жизнь не сахар. Мне теперь море по колено. Слыхали поговорку? «Кто смерти не боится, тот и императора с коня ссадит!» Пусть болтают что хотят, мне плевать.

— И все же не горячись, — вздохнул Лю Цинхэ. — Ты молодой, происхождение у тебя безупречное, рабоче-крестьянское. Впереди вся жизнь, негоже рубить с плеча.

— Спасибо за совет, дядя Лю, я буду осторожен. Ступайте по делам, не буду вас задерживать, а я к Сяо Цю загляну.

Лю Фэнцю, услышав голоса у калитки, тут же выбежал во двор.

На лице его засияла искренняя радость:

— Сяо Жуй! Какими судьбами?

Хань Дуй шутливо скорчил рожицу:

— А что, мне к вам уже и ходу нет?

Лю Фэнцю поспешно увлек его в комнату, усадил на лучшее место, налил чаю и выставил на стол немудреное угощение — горсть жареных семечек да сушеный арахис.

Хань Дуй принялся с аппетитным хрустом лузгать семечки:

— А твой совет-то сработал на ура! Мы с сестрой прямиком в Федерацию женщин отправились, к директору Ян. Она сегодня с самого утра примчалась, устроила моей бабке такую политинформацию — любо-дорого посмотреть! Ну и я под конец малость припугнул, так что старуха сразу присмирела и пообещала больше не лезть к Мэйцзы с этим глупым обменом невестами. Директор Ян даже пообедала у нас. А после я пошел к Ли Маньфу — «отчитаться». Больше часа ему зубы заговаривал. Вот, шел обратно и решил к тебе завернуть.

Лю Фэнцю изумленно округлил глаза, узнав, что тот умудрился просидеть у Ли Маньфу больше часа.

— Ну у тебя и хватка! — покачал головой Фэнцю. — Так быстро провернуть дело с директором Ян... Главное, что теперь все позабыли о дразгах и проблема решена.

Они проболтали еще с полчаса обо всяких пустяках. Выпросив у приятеля пару потрепанных книг, Хань Дуй наконец засобиравшись домой.

Лю Фэнцю пошел его провожать. Едва они вышли за калитку, как навстречу им выбежал

младший брат Фэнцю — Сяо Вэйцю. Мальчуган лет семи-восьми, крепкий, круглолицый и очень забавный.

Увидев Хань Дуя, малец расплылся в беззубой улыбке:

— О, брат Жуй пришел!

Хань Дуй добродушно взъерошил его мягкие волосы.

Однако стоило Хань Дую отойти на десяток шагов, как сзади послышался дробный топот — Сяо Вэйцю бежал за ним следом.

Хань Дуй обернулся и ласково спросил:

— Что такое, маленький Вэйцю?

Мальчик захлопал круглыми черными глазенками и робко спросил:

— Брат Жуй... Послезавтра у моего брата день рождения. Мама обещала настоящую рыбу приготовить. Придешь к нам в гости пообедать?

Заметив секундное молчание Хань Дуя, малец смутился, опустил голову и принялся разглядывать носки своих стоптанных калош:

— Ну, если времени нет, тогда ладно... Я просто так, спросить хотел.

— Раз обещают рыбу, как я могу отказаться? — весело рассмеялся Хань Дуй. — Конечно приду! Я просто задумался, что бы такое подарить твоему брату.

Глаза мальчишки радостно блеснули, он замахал ручонками:

— Не надо никаких подарков! Честное слово, не надо! Если ты просто придешь, брат уже будет счастлив!

Договорившись встретиться послезавтра за ужином, Хань Дуй наконец отпустил мальчугана. Счастливый Сяо Вэйцю вприпрыжку побежал домой.

По дороге домой Хань Дую то и дело попадались односельчане. Слух о том, что он просидел в конторе капитана Ли больше часа, уже облетел всю деревню Ханьли. Каждому не терпелось выведать подробности этой загадочной беседы.

Когда кто-то из любопытных попытался расспросить его напрямую, Хань Дуй лишь напустил на себя таинственности:

— Ну что вы, это вопросы служебного характера. Раскрывать подробности строго запрещено.

Вопросы служебного характера? Ли Маньфу обсуждает дела с бездельником Хань Дуй? С каких это пор?

Крестьяне терялись в догадках, но Хань Дуй упорно отказывался удовлетворять их любопытство. На любые расспросы он лишь молча качал головой, а особо настырным туманно бросал:

— Сами скоро всё увидите.

Деревенские окончательно зашли в тупик.

Впрочем, терзались любопытством не только односельчане, но и собственная родня Хань Дуя. Если во дворе конторы Чэнь Юэсян еще сдерживала себя, чтобы не устраивать сцен при посторонних, то дома она развернулась вовсю.

Хань Дуй вилить не стал и сразу выложил карты на стол:

— Ладно, мам, скажу тебе всю правду. Только уговор: никому ни слова!

Чэнь Юэсян возмущенно закатила глаза:

— За кого ты мать принимаешь? Думаешь, я по деревне сплетни разносить буду?

Хань Дуй откашлялся и с самым серьезным видом произнес:

— Мама, ты ведь знаешь, что я человек высоких стремлений и больших амбиций. Все эти дни я размышлял о своем будущем и теперь принял твердое решение: я иду в кадры нашей производственной артели. Стану председателем или кем повыше.

Чэнь Юэсян сначала опешила от изумления, а затем прыснула со смеху. Она протянула руку и приложила ладонь к его лбу:

— Ой, горе ты мое луковое... Уж не лихорадка ли у тебя началась? Совсем бредишь, сынок.

Хань Дуй оскорбленно надулся:

— Вот так всегда! Сама же твердила на каждом углу, какой у тебя сын умный да сообразительный, а как до дела дошло — не веришь собственному ребенку?

Видя, что сын задет за живое, Чэнь Юэсян поспешила убрать улыбку и заговорила серьезно, по-матерински:

— Сяо Жуй, дело не во мне. Тебе нужно на землю спуститься. Вся власть в нашей артели прибрана к рукам семейством Ли, нашему брату Хань там ловить нечего. Да если бы даже и освободилось местечко — с какой стати его дадут тебе? Погляди на тамошних заправил: один — знатный хлеботорб, у другого — кумовья в уезде, третьи — подлизы да проныры ушлые. К тому же все они люди солидные, каждому под полтинник. А тебе сколько лет? Да тот же Ли Маньфу своего родного сына, Ли Сяофа, пока не смеет в начальство проталкивать!

Хань Дуй спорить не стал, лишь хитро прищурился:

— Сказал — буду, значит, буду. Вот увидишь, мам. Скоро станешь матерью ответственного работника, будешь ходить по деревне с высоко поднятой головой.

Чэнь Юэсян вздохнула, не желая лишний раз расстраивать сына, и лишь отмахнулась:

— Ладно-ладно, проживем — увидим.

Перед сном Чэнь Юэсян все же не удержалась и пересказала этот безумный разговор мужу. Хань Дахуа поначалу вытаращил глаза от изумления, но потом одобрительно ухмыльнулся:

— А что? Моя кровь! Не зря я его растил. Парень с амбициями, далеко пойдет.

— Да толку-то с твоих амбиций? — осадила его жена. — Как он в это начальство пролезет? У тебя что, связи есть какие? Или, может, золотые горы за пазухой припрятал?

Хань Дахуа долго пыхтел, пытаясь сообразить хоть что-то путное, но в конце концов недовольно буркнул:

— Откуда мне знать... Были бы у меня связи, я бы сам давно в председателях ходил, а не на полях спину гнул.

Чэнь Юэсян только молча вздохнула.

На следующее утро Хань Дуй поднялся спозаранку, причесался, натянул чистую рубаху и уселся за стол в ожидании завтрака. Его родителям сегодня предстояло выйти на работу — подошло время вносить удобрения под озимую пшеницу.

— Сяо Жуй, — заговорила Чэнь Юэсян, накладывая в миски жидкую кашу. — Через пару дней начнется самая страда, вздохнуть некогда будет. Пока время терпит, сходил бы ты к моей матери? Заодно и старшего брата твоего, Ганцзы, домой воротишь. А то засиделся в гостях, неприлично уже.

— Мама, ты чего выдумала? — вмешалась сидевшая рядом Хань Чжу. — Родня со стороны старшей бабушки сейчас Сяо Жуя люто ненавидит за сорванную свадьбу Мэйцзы. Отправить его туда сейчас — все равно что овцу волкам на растерзание отдать!

— А ты про родную бабуку и дядьев позабыла? — прикрикнула на дочь Чэнь Юэсян. — Неужто они позволят кому-то пальцем тронуть нашего Сяо Жуя? Да они за него горой встанут!

Хань Чжу спорить не решилась. И то правда: ее родная бабушка по материнской линии славилась на всю округу своим крутым нравом. Столкнись она со старухой Ван — сошлись бы два упрямца, нашла бы коса на камень. Ни одна бы не уступила.

Хань Дуй лениво зевнул и потянулся:

— Мам, сегодня никак не могу. У меня дела государственной важности, я отправляюсь в коммуну.

— Опять? И зачем тебе туда?

— Нужно доложить руководству о положении дел на местах, — с самым невозмутимым видом отозвался тот.

Родители испуганно переглянулись. Похоже, парень и впрямь умом тронулся на почве своих карьерных мечтаний.

Закончив с завтраком, Чэнь Юэсян все еще не находила себе места от тревоги. Перед уходом на поля она потихоньку шепнула дочерям:

— Мэйцзы, Сяо Чжу, сегодня на работу можете не выходить, мы с отцом сами управимся. Лучше приглядите за Сяо Жуюм, как бы чего не вышло.

Сестры послушно закивали в ответ.

Слух о том, что неугомонный Хань Дуй снова намылился в коммуну, быстро долетел и до ушей капитана Ли. Маньфу тут же велел своему второму племяннику, Ли Сяобо, проследить за парнем. Но тот как раз собирался сбежать на речку с удочками, и возиться с чудачком ему совершенно не хотелось. Столкнувшись на улице с Ли Сяоцзяном, Сяобо бесцеремонно переложил обузу на его плечи:

— Эй, Сяо Цзян, дядя велел приглядеть за Хань Дуем. Так что давай, топай за ним и смотри не упусти!

Сказал — и был таков. Сяо Цзяну ничего не оставалось, кроме как поплестись следом за Хань Дуем, проклиная всё на свете.

Стоило Хань Дую выйти за околицу, как он обнаружил позади себя целый хвост из трех преследователей. На некотором отдалении крались его сестры, Хань Мэй и Хань Чжу, а чуть поодаль волочился понурый Ли Сяоцзян.

«Это еще что за почетный эскорт?» — мысленно усмехнулся он.

Он остановился, подождал, пока сестры поравняются с ним, и примирительно спросил:

— Сестрица Мэйцзы, Сяо Чжу, я ведь просто в коммуну иду, по делам. Чего вы за мной плететесь?

Хань Мэй смущенно замялась и принялась теревить край кофты:

— Да... Мама уверяла, что ты сегодня какой-то чудной. Вот и велела нам из виду тебя не выпускать.

— И чего во мне чудного? — рассмеялся Хань Дуй. — Я всего лишь хочу зайти к директору Ян, рассказать, что с бабушкой все уладилось. Заодно разузнаю, нет ли где набора на заводы или фабрики.

После долгих уговоров и заверений в собственной вменяемости ему наконец удалось спровадить сестер домой.

Теперь позади остался один лишь Ли Сяоцзян. Парень хоть и носил фамилию Ли, но, по слухам, капитан Маньфу его особо не жаловал и держал на вторых ролях. Стало быть, клан Ли вовсе не монолитен. Хань Дуй умел пролезать в любые щели, а уж если в стене намечалась явная трещина — грех было ею не воспользоваться.

Раз уж этот малый сам пришел к нему в руки, глупо упускать такую возможность. Будущему большому начальнику позарез нужны преданные сторонники и собственный верный костяк.